

В голове Тан Бая промелькнули миллионы догадок: кто мстит - Чэн Янбин или Цинь Цзюнь, кто имеет доступ к его ингибиторам, и когда они были подменены.

Тан Бай положил полузаваренное зелье обратно в сумку, воспользовался тем, что феромонов теперь выделялось немного, и подошел к Тонг Мэну, который распылял краску.

"У вас есть с собой ингибитор? Дайте мне его". Тан Бай приложился к уху Тонг Мэн, и когда он открыл рот, подавленное дыхание мягко ласкало контуры уха Тонг Мэна.

Сладкий, приглушенный голос.

Он увидел мелкий пот на лбу Тан Бая, а его янтарные глаза выглядели так, словно в них был чистый источник, пульсирующий слоями чрезвычайно соблазнительной воды.

Тонг Мэн всегда знал, что Тан Бай был очень красив, но в этот момент Тан Бай просто соблазнял души людей.

Он замер на мгновение, прежде чем прийти в себя и броситься на поиски подавляющего средства для Тан Бая.

Пока Тан Бай вводил ингибитор, Тонг Мэн осторожно использовал свое тело, чтобы прикрыть Тан Бая.

Тан Бай ввел в свое тело ингибитор холода, который должен был подействовать в течение минуты, но с каждой минутой он чувствовал, что его тело становится все горячее и горячее, а кости настолько слабы, что он не мог даже встать.

Сердце Тан Бая опустилось на полпути, все указывало на худший возможный исход: ему изменили ингибиторы, ввели в тело что-то, что не только увеличило скорость его жара, но и сделало ингибиторы бесполезными для него.

Что значит для омеги в жару оказаться в трущобах?

Порыв ветра взъерошил волосы Се Рухэна на лбу, донося до него очень слабый аромат.

Он остановил все свои движения, запах краски был так силен вокруг него, но он чувствовал аромат, который манил его душу.

Почти подсознательно Се Рухэн повернул голову и увидел Тан Бая, который лежал сверху на Тонг Мэне.

Лицо Тан Бая яростно покраснело, а его тонкие руки вцепились в плечи Тонг Мэна, как будто он тонул на сугробе.

Возможно, почувствовав взгляд Се Рухэна, Тан Бай поднял глаза, они плавали в тумане замешательства.

Как только они посмотрели друг на друга, очень слабый аромат, витавший в воздухе, внезапно проник в его внутренние органы.

У Се Рухэна пересохло в горле, а сердце заколотилось, когда он увидел Тан Бая в таком состоянии.

Когда Тан Бай увидел, что к нему приближается Се Рухэн, он взял себя в руки и сказал Тонг Мэну: "Скажи им, что я плохо себя чувствую и чтобы они сначала ушли с братом Се".

"Это, это нехорошо". Тонг Мэн нервно посмотрел на Се Рухэна, эти темные глаза феникса были настолько глубокими, что он не мог видеть эмоции, но Тонг Мэн привел себя в Се Рухэна, и он мгновенно почувствовал, что Тан Бай был овцой в пасти тигра.

"Все в порядке, ты не должен ничего говорить другим". После того, как Тан Бай сказал это Тонг Мэну, его голова начала дрейфовать, а рука отошла от плеча и была удержана Се Рухэном.

"Ты такой горячий". Се Рухэн пристально смотрел на Тан Бая, ощущая мягкое прикосновение кожи в своей руке, его грубые пальцы чувствовали тонкий слой горячего пота.

Тан Бай присел ему на грудь, нахмурился и прошептал: "Забери меня, у меня жар".

Хотя Се Рухэн уже догадывался, услышав слова Тан Бая, его быстро бьющееся сердце чуть не выскочило из груди.

Он обнял Тан Бая за плечи, а одной рукой подпер свой черный зонт, опустив его достаточно низко, чтобы закрыть раскрасневшееся лицо Тан Бая.

"Куда направляются Тан Бай и Се Рухэн?" Кто-то увидел и спросил.

"Тан Бай немного нездоров, я думаю, это потому, что он слишком устал после тренировок в военной школе, и сегодня он так долго дурачился, Се Рухэн отвезет Тан Бая в больницу", - сказал Тонг Мэн.

Они приехали на большом ховер-каре, Се Рухэн не мог уехать на нем, он решил одолжить машину у господина Линя.

В течение нескольких минут, пока они занимали машину, Тан Бай благоухал все сильнее и сильнее, и было несколько раз, когда Се Рухэн хотел опустить голову, чтобы лизнуть его, но каждый раз он отчаянно пытался сдержать себя.

"Мне кажется, я чувствую запах".

"Здесь все в краске, у тебя дурной нюх".

"Мне кажется, я тоже чувствую запах".

Гу Тунань поднял голову и инстинктивно посмотрел в одну сторону, но увидел только Се Рухэна и Тан Бая, входящих в машину.

Как только они вошли в машину, Се Рухэн услышал хныканье Тан Бая, слабый звук, как у маленького котенка, над которым издеваются, и сердце Се Рухэна защеколало.

Се Рухэн увидел Тан Бай, лежащего на сиденье с наклоненной головой, его лицо склонилось набок, когда он слегка задыхался, аромат, который извергался, быстро проникал в маленькое пространство.

Он был сладким и кремообразным, как молочный сахар, который нагревали до тех пор, пока он не растаял.

Тан Баю было чертовски неудобно, он никогда раньше так не страдал, все его тело горело, виски опухли от боли и других невыразимых неудобств, "Брат Се, мне так неудобно, пожалуйста, помоги мне".

С нефритовыми пальцами, сжимающими угол пальто Се Рухэна, Тан Бай замялся, говоря о том, что он очень расстроен.

Он сказал тупым голосом: "Где ингибитор, я помогу тебе бороться с этим".

"Это бесполезно, ингибитор бесполезен - гм". Тан Бай печально покачал головой, горячий пот выступил на его алых щеках и прилип к волосам, когда он прикусил кончики пальцев, пытаясь использовать боль, чтобы пробудить хоть каплю здравомыслия.

Глаза Се Рухэна были темными, он немигающим взглядом смотрел на Тан Бая, он чувствовал сладкий, приятный аромат тела Тан Бая, аромат сладкого фрукта, который можно было только сорвать.

Узел в горле перекатывался вверх-вниз, когда Се Рухэн сжал запястье Тан Бая, освобождая его прокушенные кончики пальцев от красноты.

"Не кусаться". Се Рухэн потирал кончики тонких пальцев, видя, как Тан Бай нахмурил брови, глядя на боль, которую невозможно было унять, взгляд, от которого в сердце поднималась жалость и жгучий жар.

"Ингибитор не сработал, значит, сработал я?". Се Рухэн, наконец, озвучил свое желание.

Туман в глазах Тан Бая помутнел, и он нахмурился, глядя на Се Рухэна с растерянным выражением, как потерянный ягненок: "Ты?".

Учитель физиологии говорил, что в состоянии случайного перегрева и прикосновения к неэффективному ингибитору, омеги могут помогать друг другу, не так эффективно, как альфа-маркеры, но в какой-то степени облегчать дискомфорт.

Но такая помощь...

Тан Бай застенчиво закрыл глаза, слишком смущаясь, чтобы сказать об этом прямо, и мог только вежливо сказать: "Ты хочешь подойти и укусить меня?".

Да, единственным способом ослабить дискомфорт между омегами было то, что можно было сделать с помощью этого слова, разобранный на части.

Словно что-то взорвалось в голове Се Рухэна, когда он уставился на кольцо на шее, желание пометить Тан Бая почти пересилило: "Да, я собираюсь укусить тебя".

Тан Бай: "!!!"

Его мочки ушей мгновенно покраснели до крови, особенно когда он услышал, как Се Рун произнес слово "укушу", и ноги Тан Бая сомкнулись в нетерпении, пальцы медленно разгибались.

"Прямо здесь?" Глаза Тан Бай были плотно закрыты, его длинные тонкие ресницы непрерывно трепетали.

При виде робкого взгляда Тан Бая сердце Се Рухэна сжалось: "Здесь, здесь никто не увидит".

"Это не лучшее место для этого", - заикаясь, покраснел Тан Бай.

"Все в порядке, все будет быстро". Видя Тан Бая в таком настроении, Се Рухэн собирался сдержать свое желание пометить, его мозг кричал о необходимости пометить, а в голове проносились сцена за сценой, как он прокусывает железы Тан Бая.

Очевидно, что его тело превратилось в лужу воды, но Тан Бай все равно говорил жестко: "Но я ведь не быстрый".

Се Рухэн был готов сойти с ума от этого маленького омеги, который хотел сопротивляться, а его глаза феникса были глубокими и темными: "Я могу кусаться столько, сколько ты захочешь".

"Но я сильно вспотел и еще не принимал душ". Тан Бай не понимал, о чем он говорит.

Се Рухэн взял руку Тан Бая, зачарованно вдыхая запах от покрасневших кончиков пальцев до белого запястья: "Все в порядке".

Горячее дыхание обожгло Тан Бая, и он отдернул руку, как будто его ударило током, его плотно закрытые глаза робко открылись, капля слезы, висевшая на ресницах, скатилась вниз, когда он открыл их.

<http://bllate.org/book/15734/1408543>